

Нина ТОРПАН

ФИНАНСОВО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ. ЭСТОНИИ В 1911—1917 гг.

(Из истории государственно-монополистического капитализма в России)

Во время промышленного подъема 1910—1913 гг. финансово-монополистические группировки России, в состав которых входили крупные русские и французские банки и промышленные общества, развернули строительство в Таллине крупнейших в России судостроительных и механических заводов. В конце 1911 г. началась подготовка к строительству завода и верфей Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, которым с лета 1913 г. занималось вновь созданное заправилами группировки Русско-Азиатского банка Русско-Балтийское судостроительное и механическое общество (к маю 1914 г. акционерный капитал¹ 15 млн. руб.). До предприятия типа треста разрослось общество металлургических, механических и судостроительных заводов «Беккер и К^о», находившееся под контролем Частного коммерческого банка. Это общество объединило сталелитейный и механический заводы в Либаве, судостроительные в Риге и Таллине. Либавские заводы часть своей продукции направляли судостроительным заводам, на заводе в Риге было налажено производство судовых механизмов.

В состав группировки «Русско-Азиатский банк — банк Парижский Союз» вошли крупнейшие предприятия тяжелой промышленности России — общества Путиловских заводов, Невского судостроительного и механического завода, Русско-Балтийское судостроительное и механическое, механических, гильзовых и трубочных заводов Барановского, Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов (бывшее «Парвиайнен»), Российское акционерное общество оптического и механического производства (филиал фирмы Шнейдера в Крезе) и некоторые другие предприятия.² Группировка Учетного и ссудного банка занялась подводным судостроением и строила в Таллине завод подводных лодок «Ноблесснер». В составе этой группировки иностранных фирм и банков не было.³

Деятельность финансово-монополистических группировок освещалась советскими авторами в работах по истории промышленности и капита-

¹ Под акционерным капиталом понимается капитал, который в уставах обществ, как правило, назывался основным и соответствовал номинальной сумме выпущенных акций.

² В группу входило восемь военно-промышленных обществ, сумма акционерных капиталов которых достигла в 1914 г. 85 млн. руб. В их руках было сосредоточено почти все производство полевой артиллерии, значительная часть производства судов, снарядов и мин. См.: Бовыкин В. И. Из истории взаимоотношений банков с промышленностью накануне первой мировой войны. Вступительная статья. — В кн.: Материалы по истории СССР, 6. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959, 524.

³ См., например: Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России накануне первой мировой войны. — В кн.: Исторические записки, 64. М., 1959, 124—125.

листических монополий в России и в Эстонии как национальном районе империи.⁴ В настоящей работе рассматриваются финансово-монополистические группировки, в которых принял участие французский капитал, те аспекты их деятельности в период первой мировой войны, которые достаточно не отражены в историко-экономической литературе. В работе использованы новые архивные материалы, которые позволяют выявить обострение противоречий, новые доказательства подготовленности промышленности Эстонии к социалистическим преобразованиям.

Строительство новых заводов предпринималось прежде всего в расчете на казенные заказы в связи с военно-морскими программами царского правительства, по которым предусматривалось выделить, например, в 1912—1916 гг. на строительство военных кораблей для Балтийского флота свыше 400 млн. руб. Создать крупные судостроительные предприятия могли лишь акционерные общества, связанные с крупными банками. Банки, в свою очередь, усматривали возможность быстрого наращивания капиталов и усиления в условиях милитаристского угара империалистических держав.

Образование финансово-монополистических группировок означало рост концентрации производства и капитала, являлось выражением этих процессов, принявших конгломератные («раздутые») формы. В уставе Русско-Балтийского судостроительного общества было указано, что общество «организовано для постройки в России военных и коммерческих судов всех типов . . . , для устройства верфей и доков, для изготовления механизмов, судового вооружения и снаряжения, для обработки металлов и выделки из них изделий и для устройства и эксплуатации доменных, мартеновских и электрических печей⁵. Из этих слов видны далеко идущие намерения основателей предприятия, во многом оторванные от действительных потребностей производства. Тем не менее эти намерения осуществлялись.

На трех больших стапелях Русско-Балтийского судостроительного завода могли сооружаться суда любых размеров, его эллинги были рассчитаны на два броненосца. Русско-Балтийский завод строился на уровне новейшей техники того времени.⁶ Так, например, мощность заводской электростанции была в восемь раз выше, чем городской, построенной в 1913 г. Уже к осени 1913 г. на малых стапелях можно было приступить к сооружению миноносцев и других небольших судов. Первый миноносец «Гавриил» был заложен 18 ноября 1913 г. Большие стапеля закончены к весне 1914 г., 1 апреля заложен крейсер «Светлана». В 1914 г. на заводе было занято около 3 тыс. рабочих, в 1917 г. — свыше 6 тыс. На Ревельском судостроительном заводе общества «Беккер и К^о» было установлено новейшее оборудование для строительства миноносцев (семь стапелей), уже в 1914 г. заложены все пять миноносцев, заказанные морским министерством. Сооружение бетонного стапеля для больших военных судов, до дредноутов включительно, было завершено во

⁴ Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М., 1958; Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России, 82—136; Шацкило К. Ф. Из истории экономической политики царского правительства в годы первой мировой войны. (О причинах секвестра военно-промышленных предприятий.) — В кн.: Об особенностях империализма в России. М., 1963, 215—232; Поликарпов В. В. Из истории военной промышленности в России (1906—1916 гг.) — В кн.: Исторические записки, 104. М., 1979, 12—127; Карма, О. Tööstuslikult revolutsioonilt sotsialistlikule revolutsioonile Eestis. Tööstuse arenemine. 1917. Tln., 1963; Kõõrna, A. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis. Tln., 1961; Takkin, A. Eesti Esimese maailmasõja aastail. Tln., 1961.

⁵ Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА), ф. 23, оп. 12, ед. хр. 1371, л. 5.

⁶ Карма О., Скороход А. Трудная судьба. Краткая история Русско-Балтийского судостроительного завода. Таллин, 1971, 14.

время войны.⁷ На этом заводе в 1914 г. было занято 2 тыс. рабочих. Усиленно расширялись петербургские заводы, участники группировки Русско-Азиатского банка. Финансовые олигархи стремились обеспечить угольно-металлургическую базу предприятиям, организовать металлургическое и каменноугольное производство на предприятиях общества Тульских заводов и Новороссийского общества, а также приспособить для этих целей Невский судостроительный и механический завод.

Концентрация производства за короткий период времени (1911—1914 гг.) достигла высокого уровня, между предприятиями развивались производственные кооперированные связи.⁸ В судостроительное производство вкладывались особенно крупные средства. До начала войны капитальные вложения в постройки и оборудование трех частных предприятий — Путиловской верфи, Русско-Балтийского судостроительного завода и Ревельского завода «Беккер и К^о» — составили около 43 млн. руб., тогда как на расширение казенных заводов морского министерства в 1908—1913 гг. казначейством было затрачено около 33,5 млн. руб.⁹ На судостроительных заводах финансово-монополистических группировок по сравнению с казенными заводами, занимавшимися судостроением и производством судовых механизмов, было больше рабочей силы — на 37%, мощнее двигатели — на 35%, выше годовое производство — почти в 2,5 раза (см. таблицу).

На частных предприятиях энерговооруженность труда, как правило, была выше. На старом казенном Балтийском заводе она составляла 0,9 л. с., тогда как на Путиловском — 1,6 л. с., на Ревельском заводе «Беккер и К^о» — 1,7 л. с., на Русско-Балтийском судостроительном применялись новейшие электрические двигатели.

Малая судостроительная программа 1907 г. была почти осуществлена в 1914 г., из запланированных 126,7 млн. руб. фактически было ассигновано 122,8 млн. руб.¹⁰ Из этой суммы заказов только общества «Беккер и К^о» и Русско-Балтийское судостроительное получили 44,6 млн. руб. (36%). Предполагая трестировать судостроение на Балтике¹¹, финансовые олигархи строили свои расчеты на концентрации производства и капитала, на развитии кооперирования предприятий. Вместе с тем они учитывали экономическую конъюнктуру и политику царского правительства, которые особенно обнадеживали в 1911—1912 гг. Деятельность финансово-монополистических группировок отражала развивающийся процесс образования финансового капитала в военной промышленности, этот процесс принимал международный характер и конгломератные формы.

В годы первой мировой войны условия деятельности группировок изменяются. Иностранные источники финансирования почти закрываются, особенно трудное положение складывается для судостроительных предприятий; происходят изменения в экономической политике государства. Это рушит некоторые расчеты олигархов, заставляет их переориентироваться, менять планы и намерения. Программа 1912 г. по усилению Балтийского флота не выполнялась, судостроительные заводы в Петербурге и Таллине исполняли еще довоенные морские заказы, причем с большим опозданием. В 1915—1916 гг., даже в начале 1917 г., они

⁷ См.: Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 1563, оп. 1, ед. хр. 33.

⁸ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России, 129.

⁹ См.: Шацлло К. Ф. Русский империализм и развитие флота, М., 1968, 222. Данные по частным заводам подсчитаны автором на основе фондов указанных предприятий в ГИАЛО.

¹⁰ Шацлло К. Ф. Русский империализм и развитие флота, 209.

¹¹ См.: Шацлло К. Ф. Финансовый капитал и развитие морской судостроительной промышленности России накануне первой мировой войны. — В кн.: Научные доклады высшей школы. Сер. Исторические науки, кн. 3. М., 1958, 92.

Показатели годового производства судостроительных заводов
России на Балтике в 1914 г.

Заводы	Численность рабочих, тыс.	Мощность двигателей, л. с.	Размер годового производства, руб.
частные			
Путиловский	8000	13000	17 500 000
Невский судостроительный и механический	3500	2585	14 235 703
Русско-Балтийский судостроительный и механический	3000	дв. электр. рич.	—
Ревельский судостроительный «Беккер и К ^о »	2000	3500	10 000 000
Рижский судостроительный «Беккер и К ^о »	1000	470	3 000 000
«Ноблесснер»	600	670	—
Итого	18100	20225	44 735 703
казенные			
Балтийский судостроительный и механический	5200	4775	13 000 000
Адмиралтейский судостроительный	1850	8400	5 000 000
Обуховский сталелитейный	4500	—	—
Итого	11550	13175	18 000 000

Источник. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914.

еще получали заказы от морского министерства, но было совершенно ясно, что в ближайшие годы таких заказов много не будет и на прибыль от судостроения рассчитывать не приходилось.

Финансовые олигархи искали новые возможности использовать казенный военный рынок. Еще в начале 1913 г. заправилы группировки Русско-Азиатского банка Путилов и Деви (от фирмы Шнейдера из Крезо, участника этой группировки) предложили председателю Совета министров превратить Путиловский завод в оружейный «в самом широком смысле этого слова»¹². Конечно, для этого требовалась финансовая помощь казны, о которой хлопотали уже начиная с лета 1911 г. В начале 1915 г. А. И. Путилов и К. М. Соколовский (крупный менеджер финансовой олигархии) обращаются к великому князю Сергею Михайловичу с предложением построить в Петрограде или в Москве ружейный завод и просят гарантированный заказ на 2 млн. винтовок по цене 64 руб. При этом обещают построить завод за шесть месяцев.¹³ В феврале 1916 г. Совет министров принял решение построить в России пять крупных частных заводов и один казенный для производства грузовых и легковых автомобилей и тракторов.¹⁴ Русско-Балтийское судостроительное общество хотело получить заказ на автомобильный завод,¹⁵ оно стремилось, как указывалось в ходатайстве в Главное артиллерийское управление (ГАУ), «более целесообразным образом использовать территории завода, его силовую станцию и некоторые части оборудования»¹⁶. Вопрос о строительстве автомобильного завода обсуждался в феврале 1916 г. «в собрании крупнейших акционеров и банков, финансирующих

¹² ГИАЛО, ф. 1309, оп. 1, ед. хр. 323, л. 108.

¹³ Там же, ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 395, л. 10, 16, 21.

¹⁴ Там же, ф. 1239, оп. 1, ед. хр. 408, л. 220.

¹⁵ О возможности строительства такого завода в России олигархи вели предварительные переговоры с фирмой Шнейдера еще в предвоенные годы.

¹⁶ ГИАЛО, ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 104, л. 5.

предприятие»¹⁷, условия заказа разрабатывались совместно с фирмой Шнейдера. При этом предполагалось организовать на Невском судостроительном заводе производство стального литья для автомобильной промышленности. Заказ не состоялся, так как решение Совета министров было отложено «до более благоприятного времени»¹⁸. Перечисленные предложения финансовых олигархов правительству не были удовлетворены по разным причинам. Но усиленное расширение военного производства на предприятиях группировок для выполнения казенных заказов продолжалось в 1915—1916 гг. Заводы дооборудовали, строили новые для производства вооружения, снарядов, пороха; развивались процессы концентрации и диверсификации военного производства, собственниками которого оставались частные общества.

Об учредительно-эмиссионной деятельности банков

Крупные банки в составе финансово-монополистических группировок играли роль, которую особо отметил В. И. Ленин. Он писал, что банки «во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий»¹⁹. Заправилы группировок возглавляли одновременно банки и промышленные общества (непосредственно или через менеджеров). Как уже отмечалось, в предвоенные годы они рассчитывали на благоприятную конъюнктуру в русском судостроении в связи с осуществлением военно-морских программ царского правительства. Поэтому утверждение о том, что «банковские круги считали сложившуюся в русском судостроении конъюнктуру неустойчивой»²⁰, не отражает действительного развития событий, оно возникло в результате неправильного толкования заявления французских банков от 14 ноября 1913 г. Русско-Азиатскому банку о невозможности котировки акций Русско-Балтийского судостроительного общества на Парижской бирже осенью 1913 г.

Предвоенный промышленный подъем и реализация военно-судостроительных программ сопровождались повышением биржевого курса ценных бумаг. В 1911—1912 гг. банки активно действуют в финансово-кредитной сфере, возникают банковские картели и консорциумы, в том числе и международные. Для финансово-биржевых операций, связанных с выпуском и размещением акций промышленных обществ, в частности судостроительных, 1911—1912 гг. были вполне благоприятными. Русско-Азиатский и другие русские банки его группы (Частный коммерческий и Русский торгово-промышленный) совместно с группой банка Парижский Союз в 1912 г., когда уже было начато строительство судостроительных заводов, провели крупные операции с акциями Путиловского и Невского судостроительного и механического обществ.²¹ Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов приняло решение о сооружении Ревельского судостроительного завода и о новом выпуске 50 тыс. акций 21 декабря 1911 г. Консорциум банков во главе с Русско-Азиатским и банком Парижский Союз начинает эмиссию в октябре 1912 г., акции номинально по 100 руб. расходились по 160 руб., банковский консорциум получил только комиссионных 15 руб. на акцию.²² Ряд консорциумов по выпуску и размещению акций общества «Беккер и К^о»

¹⁷ ГИАЛО, ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 363, л. 3. Протокол заседания правления Русско-Балтийского общества от 18 февраля 1916 г.

¹⁸ ГИАЛО, ед. хр. 104, л. 48.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 27, 332.

²⁰ Поликарпов В. В. Из истории военной промышленности в России, 153.

²¹ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России, 83—91.

²² ЦГИА, ф. 597, оп. 2, ед. хр. 57, л. 163.

провел Частный коммерческий банк. Летом 1911 г. этот банк возглавил консорциум русских банков и реализовал в течение года 55 тыс. акций общества. В июне 1912 г. этот консорциум был ликвидирован с общей прибылью почти 477 тыс. руб.²³ Летом 1912 г. общество приступает к строительству завода в Таллине и увеличивает акционерный капитал до 11 млн. руб., выпустив еще 55 тыс. акций. Консорциум тех же банков реализовал выпуск к концу 1912 г. по 115 руб. за акцию.²⁴ Этот консорциум не только выпустил и разместил акции, но и провел слияние общества Рижского судостроительного завода «Ланге и сын» и общества Либавских железодельных и сталелитейных заводов (бывшее «Беккер и К^о») при участии французской фирмы «А. Норман» в качестве контрагента по техническому содействию. В декабре 1912 г. Частный коммерческий банк образовал новый консорциум, т. н. синдикат для покупки и последующей продажи 6000 акций Беккера.²⁵ Синдикат носил спекулятивный характер, в январе 1915 г. он распался.

В 1913 г. напряженная политическая атмосфера действовала угнетающе на общее состояние зарубежных денежных рынков, курсы акций на биржах колебались и падали. Банки не смогли осуществить выпуск акций и облигаций Путиловского общества по соглашению между русскими и французскими банками от 30 января (12 февраля) 1914 г. об увеличении акционерного капитала до 40 млн. руб., это соглашение оставалось в силе и в годы войны.²⁶ Консорциум (банки — Русско-Азиатский, Парижский Союз, Частный коммерческий, Торгово-промышленный, «Тальман и К^о») по реализации акций выпуска 1913 г. (100 тыс. акций по 100 руб.) Русско-Балтийского судостроительного общества был закончен только в октябре 1915 г., при этом банки получили гарантией комиссию 1 млн. руб.²⁷ Операции с дополнительным выпуском акций 1914 г. (50 тыс. акций по номиналу 100 руб., переданных Русскому обществу как часть платы за Ревельский завод) вышеупомянутый консорциум не смог осуществить, но соглашение от 18 июня 1913 г. по реализации выпуска оставалось в силе.²⁸ Так, например, в октябре 1915 г. банки начали подписку на этот дополнительный выпуск, неоднократно продлевали соглашение, но так и не смогли приступить к реализации.²⁹ Банк Парижский Союз не отказался, как считают некоторые авторы, «участвовать (разрядка наша — Н. Т.) в выпуске акций Русско-Балтийского общества»,³⁰ он не смог этого сделать по условиям соглашения, так как цена акций Русско-Балтийского общества на Парижской бирже осенью 1913 г. упала ниже номинала. Частный коммерческий банк 16 мая 1913 г. заключил соглашение с французскими банками «Креди Мобилье Франсе» и «Тальман и К^о» о новом выпуске акций общества «Беккер и К^о». Банки хотели выпустить еще 110 тыс. акций на 11 млн. руб. и довести капитал общества до 22 млн. руб.³¹ В сентябре 1913 г. акции общества с помощью французских банков вводятся в котировку на Парижской бирже, но реализовать их уже не удалось.

²³ Там же, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 410, л. 58.

²⁴ ГИАЛО, ф. 1563, оп. 1, ед. хр. 6, л. 35.

²⁵ ЦГИА, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 410, л. 68, 69, 77.

²⁶ Там же, ед. хр. 484, л. 197.

²⁷ Там же, ед. хр. 501, л. 213, 227.

²⁸ Учреждение Русско-Балтийского судостроительного общества состоялось 18 июня 1913 г. — в день первого общего собрания акционеров. К этой дате была оплачена лишь половина акционерного капитала — 5 млн. руб. Эти деньги были взяты на несколько дней в кредит в Частном коммерческом банке. Акционерный капитал полностью оплатили только в марте 1914 г., и тогда же был назначен следующий выпуск акций — первая серия дополнительного выпуска на 5 млн. руб., 50 тыс. акций, решение о котором было принято 18 июня 1913 г.

²⁹ ЦГИА, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 501, л. 234, 245.

³⁰ См.: Поликарпов В. В. Из истории военной промышленности в России, 154.

³¹ ГИАЛО, ф. 1563, оп. 1, ед. хр. 8.

Банковские консорциумы или, как их называли, «синдикаты по реализации акций» военно-промышленных обществ из состава группировки Русско-Азиатского банка создавались и во время войны. Объектом консорциумов военного времени стали акции Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов и общества заводов Барановского.

Русским обществом к концу мая 1915 г. был оборудован снарядный завод, расширен минный завод, почти закончена собственная тигельная сталелитейная. К этому времени общество имело военных заказов почти на 40 млн. руб. За отчетный период, с мая 1914 г. по май 1915 г., общество выдало 9,5% дивиденда, прибыль за этот год составила свыше 1 млн. руб.³² Во главе правления стал А. И. Путилов, и началось расширение этого общества. В результате к Русскому обществу было присоединено Новороссийское общество (металлургическое), имевшее заводы в Юзовке, и оборудован тоже в Юзовке артиллерийский завод для производства снарядов крупных калибров.³³ В 1916 г. общество выпустило еще на 30 млн. руб. акций. Размещением их занимался синдикат под руководством Русско-Азиатского банка и при участии ряда известных финансовых олигархов, таких как М. Э. Верстрат, М. Л. Бутри, А. Ф. Рафалович, О. В. Пеннацио, А. З. Иванов и некоторых других. Акции были выпущены двумя сериями, выпускная цена акций 1-й серии (200 тыс. акций на 20 млн. руб.) — 165 руб., 2-й серии — 130 руб. Участники синдиката получили прибыли на акцию 1-й серии почти по 12 руб. и банк — 5% комиссионных, на акцию 2-й серии — по 15 руб. 60 коп. и 5% — банку. Выпуск акций был закончен к 1 января 1917 г. По «Особому счету по реализации акций нового выпуска» Русского общества в Русско-Азиатском банке, заключенному на 1 января 1917 г., сальдо в пользу общества составило почти 9 млн. руб.³⁴ В 1916 г. общество выдало 10% дивиденда. В феврале 1917 г. началась эмиссия еще 200 тыс. акций на 20 млн. руб., которые также реализовал синдикат во главе с Русско-Азиатским банком. В мае 1917 г. синдикат был ликвидирован с прибылью 16 руб. 50 коп. на акцию (с учетом 5% комиссионных банку). Таким образом, акционерный капитал общества был увеличен до 60 млн. руб. К февралю 1917 г. общая сумма военных заказов, полученных Русским обществом, достигла 150 млн. руб. Вместе с тем руководство общества³⁵ готовилось к послевоенному сокращению заказов на вооружение. Олигархи вынашивали новые планы и предпринимали шаги для их осуществления. Они обратились в Министерство путей сообщения с ходатайством о предоставлении заказов на паровозы, вагоны, бандажи. Обществу удалось добиться согласия министерства на такие заказы. За 1918—1925 гг. оно должно было поставить 1470 паровозов, 15 600 крытых вагонов и 100 тыс. бандажей, всего на сумму около 135 млн. руб. Предложение министерства было одобрено Советом министров и представлено на рассмотрение в Государственную думу. Для выполнения заказов необходимо было оборудовать специальные мастерские, для этого и был увеличен в феврале 1917 г. акционерный капитал на 20 млн. руб.³⁶

В феврале 1914 г. акционерное общество Барановского решило строить завод для выделки бездымного пороха для морского министер-

³² ГИАЛО, ф. 1314, оп. 1, ед. хр. 66; ЦГИА, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 514; там же, ед. хр. 516.

³³ См.: *Тарновский К. Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России, 241—243.

³⁴ ЦГИА, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 514, л. 104.

³⁵ Состав правления: А. Путилов, О. Брунстрем, Н. Джумайло, М. Веселого, К. Соколовский, И. Конецкий, В. Барановский, Ф. фон Крузе, К. Ракуса-Сушецкий.

³⁶ ГИАЛО, ф. 1314, оп. 1, ед. хр. 66, л. 51, 52.

ства. Акционерный капитал увеличивался на 8 млн. руб. Эмиссия 80 тыс. акций общества Барановского выпуска 1914 г. продолжалась до конца 1915 г. Участниками были следующие банки: Русско-Азиатский, Международный, Учетный и ссудный, Парижский Союз, «Тальман и К^о», а также фирма Шнейдера.³⁷ Во время войны общество Барановского получало высокие прибыли. В 1916 г. чистая прибыль составила почти 5,3 млн. руб., в 1915 г. — 5,6 млн. руб., дивиденд выдавали по 16 руб. на акцию.³⁸ Чрезвычайное общее собрание акционеров общества 25 октября 1916 г. решило выпустить еще 88 тыс. акций на 8,8 млн. руб. Эти акции выпускались по цене 165 руб. и распределялись по подписке среди прежних акционеров, самыми крупными из них были Русско-Азиатский банк, общество Барановского, а также заправилы группировки — Путилов, Верстрат, Бутри, Соколовский, Давыдов и др. Реализацией оставшихся после подписки акций в 1916—1917 гг. занимался синдикат под руководством Русско-Азиатского банка.³⁹

Таким образом, в 1911—1912 гг. банки занимались учредительско-эмиссионными операциями с акциями судостроительных предприятий. Выпускали, размещали, реализовали эти акции, использовали иностранные денежные рынки. В то же время они захватывали и готовились расширять предприятия по производству различного артиллерийского вооружения. В годы первой мировой войны синдикаты осуществляли эмиссии акций высокоприбыльных военно-промышленных обществ, выпускавших снаряды. Если финансовые олигархи и допустили просчеты с организацией судостроительных предприятий, то это были просчеты и царского правительства, которое своими военно-морскими программами способствовало судостроительному ажиотажу. Проведение эмиссионных операций вообще играет «очень важную роль в развитии и упрочении финансовой олигархии»,⁴⁰ в частности эмиссии акций — это форма финансирования предприятий, которая непосредственно связана с конъюнктурой денежных рынков, прибыльностью или перспективностью самого предприятия. В годы войны для финансовой олигархии открываются и другие способы господства и обогащения.

Развитие государственно-монополистического капитализма

Развитие государственно-монополистического капитализма в военной промышленности России происходило быстро и противоречиво. Уже в первые месяцы первой мировой войны обнаруживается необходимость единого механизма капиталистических монополий и государства.

В Особом совещании по усилению снабжения действующей армии главнейшими видами довольствия председатель Государственной думы М. В. Родзянко 26 мая 1915 г. констатировал «чрезвычайную затруднительность для Правительства своими силами добиться решительных результатов в деле снабжения армии всем необходимым»⁴¹. В первые месяцы 1915 г. общество Путиловских заводов по предложению Особого совещания разработало план совместной деятельности правительства с промышленностью. Этот план 26 мая 1915 г. Путилов представил на обсуждение в Особое совещание, членом которого он состоял. Программа усиления производительности заводов — т. н. «программа 10 февраля 1915 года», предложенная Путиловым, — исходила прежде всего из интересов финансовых олигархов. Даже заинтересованное Совещание не

³⁷ См.: ЦГИА, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 363.

³⁸ Там же, ед. хр. 366, л. 6, 7.

³⁹ Там же, л. 1—5, 10, 12.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 27, 352.

⁴¹ Журналы Особого совещания по обороне государства, 1915 год. М., 1975, 19.

могло одобрить некоторые ее пункты: например, о повышении цен на артиллерийские заказы до 30% и о предоставлении Путиловскому заводу преимущественного права получать заказы на артиллерийские орудия после войны. На огульное повышение цен Особое совещание не пошло, решили изменять их в зависимости от обстоятельств, второе условие было отвергнуто «как попытка установить монопольное право на получение заказов»⁴². Но в целом программа, разработанная руководством Путиловской группы (так называли группировку Русско-Азиатского банка), была одобрена Особым совещанием 26 мая 1915 г. «Программа 10 февраля 1915 года» — одна из первых запланированных программ государственно-монополистического капитализма, «план совместной деятельности Правительства с промышленностью»⁴³.

Дальнейшее развитие событий показывает, какие возможности для финансовых олигархов открывал «план совместной деятельности» и как использовались эти возможности. Центром осуществления плана были Путиловские заводы, имевшие значение «как один из главнейших центров, производящих предметы государственной обороны», «крупнейший контрагент военного ведомства по поставке артиллерийских предметов». Путиловский завод поставлял до 50% предметов боевого снаряжения.⁴⁴ В октябре 1915 г. Путиловское общество имело военных заказов* на 180 млн. руб.⁴⁵

Путиловский завод непрерывно увеличивал выпуск орудий и снарядов, однако с выполнением всех заказов не справлялся, сроки поставок нарушались, и это грозило тяжелыми последствиями для военных действий армии. Чтобы выяснить причины задержки выполнения заказов, Особое совещание для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения 18 июля 1915 г. назначило комиссию во главе с А. И. Гучковым, а 31 июля заслушало его доклад о результатах обследования. В докладе указывалось, что руководство общества делило заказы на «выгодные» и «невыгодные» в зависимости от условий контракта, авансы правительства использовало по своему усмотрению, главным образом для выплаты старых долгов. Заметим, что авансы обществу по незаконченным военным заказам, выданные в разное время, достигали 65% контрактных сумм.⁴⁶ Вывод доклада Гучкова был достаточно резким: «так называемая программа 10 февраля 1915 года... основана не на потребностях военного ведомства, а на соображениях извлечения из предсудимых ею заказов наибольшей предпринимательской прибыли»⁴⁷.

«Программа 10 февраля 1915 года» осталась без утверждения Особого совещания, однако Путиловский завод получал льготы и требовал еще новых, по-прежнему не выполняя старых заказов. Особое совещание в августе 1915 г. начало ревизию Невского судостроительного завода, 70 тыс. акций которого были заложены за кредиты, выданные обществу завода французской группой финансистов (банком Парижский Союз).⁴⁸ За Невским заводом был установлен правительственный надзор, и в правление Путиловского завода в октябре 1915 г. введены правительственные инспектора. Эти меры вызвали отрицательную реакцию финансовых воротил, Путилов доказывал в Особом совещании, что для нормальной работы завода нужны лишь правительственные ссуды.

⁴² Журналы Особого совещания, 1915, 28.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, 139, 375, 439.

⁴⁵ Там же, 377.

⁴⁶ ГИАЛО, ф. 1309, оп. 1, ед. хр. 329, л. 1.

⁴⁷ Журналы Особого совещания, 1915, 165.

⁴⁸ 70 тыс. акций Невского общества хранились в депо Русско-Азиатского банка, но право распоряжаться ими принадлежало банку Парижский Союз.

И все-таки 17 октября 1915 г. в Особом совещании А. И. Шингарев вносит предложение секвестировать Путиловский завод.⁴⁹ Можно полагать, что именно в ответ на это предложение общество Путиловского завода 28 октября прекратило платежи, и в этот же день в Особом совещании началось обсуждение вопроса о секвестре завода. Большинство Совещания высказалось за немедленный секвестр (за — 20, против — 18).⁵⁰ По словам Родзянко, «Путилов этого не ожидал». Началась борьба за пересмотр решения о секвестре, и 18 ноября 1915 г. Особое совещание отменило свое решение (за секвестр — 15, против — 16) и выдало Путиловскому заводу ссуду 5 млн. руб.⁵¹

Отдельные моменты истории секвестра Путиловского завода описаны в литературе.⁵² Эта история заслуживает дальнейшего изучения, например, в плане борьбы между различными группами российской буржуазии, тем более что в литературе встречаются фактические неточности. Так, например, сообщается, что «представители капиталистов в Особом совещании во главе с Родзянко выступили против секвестра».⁵³ Родзянко был одним из сторонников «плана совместной деятельности Правительства с промышленностью», но в то же время стал и сторонником секвестра Путиловского завода. В Особом совещании 7 и 18 ноября 1915 г. развернулись ожесточенные дебаты в связи с пересмотром решения о секвестре. Родзянко и его группа (Шингарев, Чихачев и др.) пишут особое мнение, где доказывают необходимость секвестра. Они заявили, что секвестр призван «оградить государство от ... недостойных выходов правления Путиловских заводов»⁵⁴. В своих выступлениях Родзянко не касался подоплеку происходивших дебатов, даже сказал, что он затрудняется «указать мотивы, которые побудили правление Путиловского завода добиваться во что бы то ни стало пересмотра дела...»⁵⁵. Заявления Шингарева были более откровенными: «обнаружилось влияние на дела государства... чрезвычайно могущественной власти банков (власти плутократии)». Он говорил с раздражением, что «банки не ограничиваются управлением заводами, а хотят управлять и государством»⁵⁶.

Борьба за секвестр Путиловского завода продолжалась, исход же ее был предрешен развитием революционных событий в стране. В феврале 1916 г. забастовали рабочие Путиловского завода, забастовка приняла политический характер, завод был остановлен на несколько дней. Это событие окончательно решило вопрос о секвестре. 27 февраля 1916 г. Особое совещание проголосовало за него подавляющим большинством голосов. Путилов и другие заправили группировку долго не могли смириться с секвестром Путиловского завода. В апреле 1916 г. Родзянко опять поднял в Особом совещании вопрос о Путиловском заводе, поскольку на заводе велась агитация за возвращение прежнего правления. Он требовал решительных мер к ее пресечению, вплоть до полного перехода завода в казну, на что уже была резолюция Председателя Особого совещания.⁵⁷ В собственность казны завод так и не перешел, но в конце апреля 1916 г. управление им было передано представителю артиллерийского ведомства генералу А. А. Маниковскому.

⁴⁹ Журналы Особого совещания, 1915, 350.

⁵⁰ Там же, 375—380.

⁵¹ Там же, 378, 432, 439.

⁵² См.: Шаццлло К. Ф. Из истории экономической политики, 215—232; Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода. М., 1961.

⁵³ Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода, 489.

⁵⁴ Журналы Особого совещания, 1915, 406.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, 430.

⁵⁷ Журналы Особого совещания по обороне государства, 1916 год, I: М., 1977, 206, 207.

Невыгодность для финансовых магнатов секвестра Путиловского завода в феврале 1916 г. станет более понятной в свете фактов, которые не упоминались в прениях Особого совещания, хотя вряд ли были секретом для многих его членов. Речь идет о т. н. Гранатном Комитете, созданном воротилами группировки в связи с заказом на 3 млн. 3-дюймовых гранатных патронов для 3-дюймовых полевых пушек.

Этот заказ Путиловская группа заводов получила в соответствии с «программой 10 февраля 1915 года». Проект контракта на этот заказ правление Путиловского завода представило в ГАУ 12 июня 1915 г. Особое совещание требовало от ГАУ немедленно заключить контракт на поставку. Военно-окружное артиллерийское управление Петроградского военного округа по предписанию ГАУ от 21 июня 1915 г. (имелось и соответствующее решение Военного Совета) заключило с правлением общества Путиловских заводов 13 июля 1915 г. контракт № 125 на поставку 3 млн. 3-дюймовых гранатных патронов на срок с 1 августа 1915 г. по 1 сентября 1916 г.

Фактически контракт № 125 от 13 июля 1915 г. был заключен с восьмью заводами Путиловской группы: «заключен сей контракт с правлением Общества Путиловских заводов, образовавшем группу из заводов: Коломенского, Русского Оптического общества, Тульских Медно-прокатных и Патронных заводов, Акционерного общества Механических, Гильзовых и Трубочных заводов П. В. Барановского, Русско-Балтийского судостроительного общества, Русского Общества для изготовления снарядов и военных припасов, Путиловских заводов и Верфи, французской фирмы Шнейдер и К^о в Крезе».⁵⁸ Группе заказывалось изготовление комплектов частей 3-дюймовых гранат с порохом, но без сборки и снаряжения; в комплект входили фугасная граната, собранная детонаторная трубка, но без капсулей, запальный стакан, гильза, капсульная втулка, без капсули и снаряжения. Цена такого комплекта без пороха определялась в 33 руб. 70 коп., доля предпринимательской прибыли предполагалась равной примерно 20%. В 1915 г. ГАУ и Особое совещание находили, что для военного заказа это вполне нормальная прибыль. В упомянутом контракте имелся также целый ряд поощрительных условий. Так, например, средняя цена гранатного патрона с порохом определялась в 42 руб., но в зависимости от срока поставки она колебалась от 40 до 49 руб. согласно особой схеме, приложенной к контракту; при ускорении поставок назначались премии, правление Путиловского общества освобождалось от залогов, неустоек, пошлин на заграничные заказы по поставке. ГАУ взяло на себя обязательство обеспечить группу пироксилином для выделки пороха на заводе Барановского и снабдить капсулями, во всяком случае первые партии комплектов частей.

Общая сумма заказа на 3 млн. 3-дюймовых гранатных патронов исчислялась в сумме 113 250 тыс. руб., заводы-контрагенты сразу получили 30% всей суммы заказа, т. е. 33 975 тыс. руб. (такой задаток они рассматривали как незначительный). В целом заказ был очень выгодный для Путиловской группы, он был даже выгоднее, чем производство 3-дюймовых шрапнелей. Общество Путиловских заводов шло на сокращение выпуска шрапнелей, но скрывало этот факт от ГАУ, чтобы получить заказ на 3-дюймовые гранатные патроны.

Между участниками Путиловской группы заводов в связи с заказом на 3 млн. 3-дюймовых гранатных патронов были заключены самостоятельные договоры, которые регулировали внутренние отношения группы. Эти отношения и смысл контракта № 125 видны из содержания контракта от 29 июля 1915 г., заключенного между правлением общества Путиловских заводов и правлениями следующих обществ: Русского обще-

⁵⁸ ГИАЛО, ф. 2145, оп. 1, ед. хр. 193, л. 1; там же, ф. 1483, оп. 1, ед. хр. 279, л. 18—19.

ства для изготовления снарядов, Русско-Балтийского судостроительного, Российского общества оптического и механического производства, общества Барановского и Невского судостроительного завода.⁵⁹ Кроме того, в июле и августе 1915 г. правление Путиловского завода заключило договоры на поставку частей гранат и взрывателей с Коломенским машиностроительным заводом, Тульским меднопрокатным и патронным заводом, с Русско-Бельгийским патронным заводом в Москве (филиал Бельгийского акционерного общества в Льеже) и с обществом «Шнейдер и К^о». С последним было заключено два договора, один — о техническом содействии Путиловской группе заводов и другой — о поставке 750 тыс. детонаторов.⁶⁰ Участники Путиловской группы, в свою очередь, привлекали другие заводы для выполнения своей доли поставок. Так, завод «Зингер и К^о» в Подольске выполнял заказы для Коломенского завода, завод Штрауса в Петрограде поставлял комплекты частей детонаторных трубок для Российского оптического и механического общества и т. д.

Путиловская группа под эгидой Русско-Азиатского банка объединила крупнейшие военные заводы России и Франции для выполнения заказа ГАУ. Российское оптическое общество было филиалом фирмы Шнейдера, оно имело сборочные мастерские в Москве и Петрограде. Частный коммерческий банк характеризовал (июнь 1916 г.) роль этого общества как «комиссионера фирмы Шнейдер и К^о».⁶¹ Фирма входила в число крупнейших акционеров Русского общества, Русско-Балтийского судостроительного и была связана с ними договорами о техническом сотрудничестве. Финансово-монополистическая группировка объединила работу восьми заводов по выполнению крупнейшего заказа. Интересно отметить, что заказ на 3 млн. 3-дюймовых гранатных патронов был дополнительным к уже имевшимся на заводах группы заказам.⁶² Для сравнения отметим, что Франко-Русское общество, которому принадлежал крупный металлообрабатывающий завод в Петрограде, получило 30 июня 1915 г. заказ только на 150 тыс. 3-дюймовых гранат.⁶³ Группировка Русско-Азиатский банк — «Шнейдер и К^о» создала военно-промышленное монополистическое объединение, получившее в свое время название Гранатный Комитет.

(Продолжение следует)

⁵⁹ См.: ЦГИА, ф. 630, оп. 2, ед. хр. 490.

⁶⁰ Там же, л. 19.

⁶¹ ГИАЛО, ф. 1483, оп. 1, ед. хр. 354, л. 2.

⁶² Там же, ф. 1309, оп. 4, ед. хр. 5, л. 2.

⁶³ Там же, ф. 1440, оп. 8, ед. хр. 471.